

УДК 130.2

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.012

Трансформация культурной идентичности в условиях цифровой эпохи

Лопатинская Тинатин Давидовна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: kardentin@mail.ru

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Бытие-в-мире электронной (online-, cyber-, digital-) культуры: новые экзистенциальные, аксиологические, этические вызовы» (грант РФФИ № 18-011-00056 А).

Аннотация

В статье проводится философский анализ понятия «культурная идентичность» и процессов ее трансформации в условиях виртуализации и техногизации современной цифровой эпохи. Осмысление понятия «культурная идентичность» представлено с учетом его социальных, антропологических и других оснований. Важным аспектом выстраивания исследования является философский анализ понятия «архетип», которое неразрывно связано с понятием «культурная идентичность». Предмет исследования конкретизируется в основном тексте статьи через изучение процессов виртуализации и техногизации, которые вносят новые характеристики в современную социокультурную ситуацию. Методологической базой исследования является социокультурный подход, который позволяет выявить специфику трансформации культурной идентичности в контексте современной культуры. Научная новизна исследования состоит: 1) в обосновании того, что особое место в трансформации культурной идентичности занимают процессы виртуализации и техногизации; 2) в доказательстве того, что в условиях цифровой эпохи межличностные отношения строятся сквозь призму информационных технологий, в результате чего происходит трансформация общественного сознания; 3) в обосновании того, что первичной функцией процессов виртуализации и техногизации является обеспечение социализации человека в условиях усложненной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Лопатинская Т.Д. Трансформация культурной идентичности в условиях цифровой эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 126-132.

Ключевые слова

Культурная идентичность, архетип, виртуализация, техногизация, цифровая эпоха, информационные технологии, социальный опыт, ценностные ориентиры, символический образ, трансформация.

Введение

В XXI в. проблема культурной идентичности является особенно актуальной, поскольку сущность ее заключается в осознанном, целенаправленном осознании человеком культурных ориентиров, ценностных образцов, норм поведения в процессе понимания собственного Я с точки зрения тех культурных ориентаций, которые приняты в данном обществе, в данном временном континууме. Для того чтобы понять культурную идентичность как проявление сложного социально-психологического феномена в его самостоятельном значении, необходимо начать с определения понятия «культурная идентичность».

Культурная идентичность

Культурная идентичность – это не материальное понятие, не материальное бытие, не особый вид этического образа, не знание, не догмат. Это есть само бытие, сама реальность [Храпов, 2018]. Это самоутверждение личности на энергетическом уровне, выраженное в выразительных функциях. Это своего рода образ личности, а не ее субстанция. Это впечатляющее достояние человеческой культуры, уникальная ткань существования, особый тип человеческого переживания и даже способ существования. Идентичность придает смысл человеческому существованию, освещает его путь, дает смысл и надежду, позволяет преодолеть безжалостную направленность сознания [Гуревич, 1994].

Цель культурной идентичности в ней самой – быть адекватной современному миру, а для этого ответить на смысложизненные вопросы: что дает этот мир человеку и каково в нем его место. Смысл человеческого существования, составляющего единое целое с миром, заключен в подражании совершенным образцам. Культурная идентичность рассматривается как важнейшее явление в культурной истории человечества, поскольку представляет собой базисный способ восприятия мира. Идентичность позволяет по-своему организовывать и объяснять сложную и противоречивую действительность. Культурная идентичность формирует мироощущение, мировосприятие и миропонимание эпохи. Индивиду на протяжении всего существования истории свойственно было осмыслять окружающую действительность. То или иное восприятие какого-нибудь природного явления или социума напрямую зависит от природных и исторических условий, а также от общего уровня социального развития. Иными словами, культурная идентичность представляет собой своеобразную систему представлений об окружающей человека природной и социальной действительности.

Символизм является важнейшей составляющей культурной идентичности. Диффузность, нерасчлененность мыслительной деятельности выражается в нечетком делении происхождения и сущности. Культурная идентичность оперирует, как правило, конкретным и персональным, манипулирует внешними вторичными чувственными качествами предметов [Мифы народов мира, 1987-1988]. Конкретные предметы могут становиться знаками других предметов или явлений, т. е. их символически заменять. При замене одних символов или одних рядов символов другими достигается их умпостигаемость.

Архетип

С понятием «культурная идентичность» неразрывно связано понятие «архетип». Этот термин, широко использующийся в культурной практике, в современную науку был введен К.Г.

Юнгом. Ученый понимал под архетипом в основном определенные схемы, представленные в виде структур, некие предпосылки образов, которые существовали в выделенной сфере коллективного бессознательного как определенное, структурированное и концентрированное выражение психической энергии, актуализированной определенным объектом. В своей аналитической психологии Юнг довольно четко сформулировал объективную основу существования архетипов как конструкций коллективного сознания и характер их функционирования в общественном подсознании. Архетип, по его мнению, есть не что иное, как предустановленная способность [Юнг, 1997].

Внутренняя структура архетипа заполнена определенными эмпирическими образами-символами, которые несут в себе одну из важнейших функций сохранения социального опыта и передачи его в коллективную память; они также способны к соотнесению «желаемого» с опытным и тем самым задают строгий алгоритм всего общественного развития. Так как социальный опыт является прямым результатом взаимодействия разнообразных объектов, коллективная память содержит не только отдельные цельные образы, но и совокупный зрительный образ некой истории, который фиксирует данное взаимодействие эмпирически. Именно такой образ истории в ее иносказательно-символическом выражении отражается в понятии «культурная идентичность».

Культурная идентичность существует только тогда, когда есть психологическое сопереживание содержащейся в ней истории, т. е. наличие ощущения аналогии и соответствия (или веры в соответствие) виртуальной истории и актуальной жизненной ситуации, в которой индивид или общество ищет правильное решение. Соотнесение с парадигмами социального опыта, закодированными в культуре, позволяет произвести отождествление нынешней и прошлой истории и вычислить дальнейший ход истории, что предопределяет успех.

Для того чтобы детрансформировать иносказательный образ обратно в рационально понятное содержание, необходимо знать или уметь выявлять архетип, по которому опыт кодировался в символических образах. Архетип – это код, позволяющий установить либо восстановить функциональное значение этих символических образов, а значит, и логику, историю, практический результат их взаимодействия, т. е. выявить и рационализировать закодированный в нем социальный опыт. Знание архетипа – залог правильного прочтения заложенной информации. Поскольку индивидуальный разум, призванный с определенной целью рационально изучить частные компоненты и качества объекта, способен целенаправленно опускать универсальное, базовое и незыблемое значение объекта – его архетип, заслоняя его менее важными частными типами, подобное познание приобретает индивидуалистический характер, никак не согласованный с опытом других индивидов. Индивиды оказываются на разных уровнях познания. При отсутствии в социуме единого постоянного носителя восприятия опыта с течением времени целостность в восприятии архетипа истории растворяется в общественном сознании, в результате чего растворяется и имманентное соответствие между зрительным образом объекта и его внутренним универсальным смыслом. Растворяется ощущение сопереживания истории, и, соответственно, окончательно растворяется единый код совокупного социального опыта поколений, который связывал социум в некое уникальное сплоченное образование с единым центром. Соответственно, зарождается историческое противоречие между имманентной потребностью общества в единстве восприятия и принятия собственного исторического опыта сквозь единую культурную идентичность и отсутствием единой, спонтанно зарождающейся способности к ее осуществлению [Найдыш, 1994, 45].

Виртуализация и техногизация

Характерными чертами современной социокультурной ситуации являются процессы виртуализации и техногизации. Эти процессы отражают существенные сдвиги в механизме современной культуры: развитие СМИ, становление индустриально-коммерческого типа производства и распределение стандартизированных духовных благ, относительная демократизация культуры и повышение уровня образованности масс, увеличение времени досуга и затрат на досуг в бюджете семьи [Бондаренко, 1998, 82].

Феномены виртуализации и техногизации с позиции их роли в становлении современной цивилизации оцениваются учеными весьма неоднозначно. На наш взгляд, можно выделить два подхода – критический и лояльный. Приверженцы первого склонны считать эти процессы чем-то вроде социальной болезни, особым «симптомом вырождения» общества. Сторонники же второго подхода, наоборот, предполагают, что эти процессы способствуют сплочению людей в стабильную социальную систему при полном сохранении наследия прошлого и демонстрации его лучших образцов широким слоям путем распространения по глобальным сетям. Автору данного исследования представляется, что первичная функция этих процессов заключается в обеспечении социализации индивида в условиях цифровой эпохи, в его приобщении к новым ролям и ценностям, способам регуляции собственного поведения и др.

Сегодняшнее общество М.Б. Ямпольский очень точно назвал «обществом зрелища». Наиболее полно «общество зрелища» проявило себя в условиях цифровой эпохи, соприкоснувшись с виртуальным миром, где сознание приобретает способность к самостоятельному волевому действию – к повелению-императиву, блокирующему информацию и создающему индивидуальную модель внутри виртуального мира, заключающую в себе совокупный опыт всего человечества, собранный за всю историю [Эко, 1998, 8].

Именно виртуализация и техногизация освобождают от необходимости огромных и многолетних затрат на освоение знаний, делая все это доступным через владение информационными технологиями. Они как бы продолжают рассудок и трансформируют память, перекраивая ее в суперпамять. Таким образом они воссоздают сознание на новом, совершенном уровне в единстве прошлого – настоящего – будущего, одинаково доступных технической суперпамяти, причем в таких масштабах, которые значительно превышают возможности одного индивида.

Включением личного волевого участия информационные технологии становятся орудием воспитания духа сверхчеловека с детства. Символами современной культуры становятся именно супермены, т. е. сверхлюди, воплощающие в себе «пятый элемент» бытия.

Особую роль в условиях цифровой эпохи играют компьютерные игры, отражающие настроения нашего времени. Следует отметить, что большая часть компьютерных игр претендует на возможно максимальную достоверность, для того чтобы игрок поверил в абсолютную реальность происходящих событий. Такое некритическое восприятие, соединение реальности и вымысла очень характерны для цифровой эпохи. Компьютерные игры выражают атмосферу современного общества: неуверенность перед настоящим, страх перед будущим, ощущение возможных социальных и глобальных катастроф. Все это создает у рядового человека неуверенность в будущем; это своего рода драматизированный и технически высокооснащенный вид эскапизма, т. е. бегства от реальности к вымышленному. Зачастую создатели компьютерных игр полагают, они должны отвлекать фантазию и мысль зрителя от реальности. Но сила компьютерных игр заключается не в том, чтобы оберегать игрока от слишком тесного контакта с действительностью. Сила их в том, что они сознательно, а иногда

и неосознанно передают смысл этой действительности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная культура содержит такие характерные черты, как соединение реальности и вымысла, некритическое восприятие мира, эсхатологический настрой, непрерывная борьба полярных сил, а также противостояние героя и антигероя, безразличие к противоречию, эмоциональность и т. д., проявляющиеся ярче всего в компьютерных играх.

Основываясь на вышесказанном, можно говорить о том, что особенности поведения индивида в условиях цифровой эпохи связаны со сдвигами в мировоззрение, с вынужденным обращением к технологическим способам освоения действительности, которую нет возможности принять в том хаотическом состоянии, которое приносит трансформация культурной идентичности. По мере усложнения картины рассыпающегося на глазах привычного мира способность восприятия действительности во всем ее многообразии утрачивается и подменяется упрощенной схемой, характеризующейся нерасчлененностью субъекта и объекта, образа и идеи, конкретного и абстрактного, использованием логических средств и т. д. Необходимость в культурной идентичности самопроизвольно происходит из природы человека и одновременно создается им искусственно для восстановления социальной картины мира, трансформированной во время культурных и социальных изменений.

Современное общество пропитано ощущением трансформаций, ибо история свершается быстрее, чем механизмы человеческой психики способны адаптироваться. Если раньше историческое время текло таким образом, что подавляющая масса населения воспринимала окружающую обстановку неизменной и заданной на всю жизнь, то современность связана со стремительными изменениями. Физическая и виртуальная реальности перемешиваются, предчувствие какой-то новой перспективы становится постоянным, устойчивым психологическим фоном, а несоответствие изменений предчувствиям ведет к необходимости выстраивать раз за разом новую «картину мира».

Трансформация культурной идентичности – это не только способ восстановить реальность для себя, но и способ восстановить реальность для других путем объяснения реальности, оперирования не отвлеченными представлениями, а доходчивыми, визуально представленными образами. Она является важнейшим средством консолидации общества и противопоставления «своих» и «чужих». Она дает человеку силы преодолевать житейские трудности и надежду на то, что все его лишения окупит счастливое будущее всего человечества [Малинкин, 2001].

Заключение

Неспособность провести различие между естественным и сверхъестественным, соединение реальности и вымысла, безразличие к противоречию, слабое развитие абстрактных понятий, чувственно-конкретный характер, метафоричность, эмоциональность – характерные особенности, присущие мышлению индивида, принадлежащего цифровой эпохе. Электронные технологии родили новое специфическое направление сознания и познания. «Электронный джунгли», «глобальная деревня» – все это о том, что люди, с одной стороны, рассредоточены по своим индивидуальным электронным «пещерам», а с другой – неразрывно связаны между собой «информационными нитями». Находясь в таком «наэлектризованном» пространстве, индивиды пытаются выразить себя опосредованно, через систему сложившихся стереотипов, новой картины мира и т. д.

Кризис «картины мира» неуклонно втягивает массы в процесс трансформации социума, который обозначился к концу XX в. как всемирный. Пожалуй, единственное, что всерьез удерживает от социальных потрясений и глубоких изменений в сознании социума, – это

виртуальный мир, с помощью которого можно уйти от забот современного мира, переселиться на время в мир грез. Но подмена социальной активности впечатлениями не может быть бесконечной. Выбирая виртуальный мир, мы выбираем путь общества, даже если он нам не вполне ясен. Кризисная ситуация реальности разрушает в обществе рациональные мотивы, а через виртуальный мир общество восстанавливается, строится новый социальный мир. Если рациональные пласты сознания разрушены, дезорганизованы, то через виртуальность рациональный слой сознания снова заполняется. Порой необходимость вымысла ощущается очень сильно, а его обретение реконструирует картину мира и позволяет этот мир заново осваивать.

Библиография

1. Бондаренко М.С. Массовая культура как феномен XX века // Грани современной культуры. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 2.
2. Гавров С.Н. Модернизация: от вертикального к горизонтальному измерению бытия // Ученые записки. М.: МГУКИ, 2003. Вып. 25. С. 49-58.
3. Гуревич П.С. Философия культуры. М.: Аспект Пресс, 1994. 315 с.
4. Малинкин А.Н. «Новая российская идентичность»: исследование по социологии знания // Социологический журнал. 2001. № 4. С. 66-86.
5. Мифы народов мира: в 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1987-1988.
6. Найдыш В.М. Мифотворчество и фольклорное сознание // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 45-53.
7. Свиридов Н.А. Трансформация ценностных ориентаций молодежи в процессе социальной адаптации // Молодежь 97: надежды и разочарования. М.: Социум, 1997. С. 126-129.
8. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. № 6. С. 50-58.
9. Храпов С.А. Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России // Ученые записки РГСУ. 2010. № 3. С. 47-55.
10. Храпов С.А. Проблемы идентификации человека в социокультурном контексте техногенной цивилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 3. С. 133-139.
11. Храпов С.А. Техногенные основания кризиса социокультурной идентичности // Социальная политика и социология. 2012. № 1. С. 88-104.
12. Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С. 5-14.
13. Эрикссон Э. Идентичность и неукорененность в наше время // Философские науки. 1995. № 5-6. С. 217-235.
14. Юнг К.Г. Божественный ребенок: аналитическая психология и воспитание. М.: Олимп, 1997. 400 с.

The transformation of cultural identity in the digital era

Tinatin D. Lopatinskaya

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of philosophy,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva st., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: kardentin@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out a philosophical analysis of the concept of "cultural identity" and makes an attempt to study the processes of its transformation under the conditions of virtualisation and technogisation of the modern digital era. The concept of "cultural identity" is studied with due regard to its social, anthropological and other grounds. The article also conducts a philosophical analysis of the concept of "archetype", which is inextricably linked with the concept of "cultural

identity". The subject matter of the research is concretised through studying the processes of virtualisation and technogisation that bring new characteristics in the contemporary socio-cultural situation. The socio-cultural approach allows the author of the article to identify the specifics of the transformation of cultural identity in the context of modern culture. The scientific relevance of the research consists in: 1) identifying the special place of the transformation of cultural identity in the processes of virtualisation and technogisation; 2) proving that interpersonal relations in the digital era are built through the prism of information technology, which results in the transformation of public consciousness; 3) pointing out that the primary function of virtualisation and technogisation is to ensure the socialisation of man in a complicated environment.

For citation

Lopatinskaya T.D. (2019) Transformatsiya kul'turnoi identichnosti v usloviyakh tsifrovoi epokhi [The transformation of cultural identity in the digital era]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 126-132.

Keywords

Cultural identity, archetype, virtualisation, technogisation, digital era, information technology, social experience, value orientations, symbolic image, transformation.

References

1. Bondarenko M.S. (1998) Massovaya kul'tura kak fenomen XX veka [Mass culture as a phenomenon of the 20th century]. In: *Grani sovremennoi kul'tury* [Facets of modern culture], Vol. 2. Rostov-on-Don.
2. Eco U. (1998) Ot Interneta k Gutenbergu [From the Internet to Gutenberg]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 32, pp. 5-14.
3. Erikson E. (1995) Identichnost' i neukorenennost' v nashe vremya [Identity and unrootedness in our time]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 5-6, pp. 217-235.
4. Fedotova N.N. (2003) Krizis identichnosti v usloviyakh globalizatsii [The identity crisis in the context of globalisation]. *Chelovek* [Man], 6, pp. 50-58.
5. Gavrov S.N. (2003) Modernizatsiya: ot vertikal'nogo k gorizontal'nomu izmereniyu bytiya [Modernisation: from the vertical dimension of being to the horizontal one]. In: *Uchenye zapiski* [Scientific notes], Vol. 25. Moscow: Moscow State University of Culture and Arts, pp. 49-58.
6. Gurevich P.S. (1994) *Filosofiya kul'tury* [The philosophy of culture]. Moscow: Aspekt Press Publ.
7. Jung C.G. (1997) *Bozhestvennyi rebenok: analiticheskaya psikhologiya i vospitanie* [The divine child: analytical psychology and upbringing]. Moscow: Olimp Publ.
8. Khrapov S.A. (2010) Informatizatsiya sotsiokul'turnoi real'nosti i obshchestvennogo soznaniya postsovetsoi Rossii [The informatisation of the socio-cultural reality and public consciousness in post-Soviet Russia]. *Uchenye zapiski RGSU* [Scientific notes of the Russian State Social University], 3, pp. 47-55.
9. Khrapov S.A. (2018) Problemy identifikatsii cheloveka v sotsiokul'turnom kontekste tekhnogennoi tsivilizatsii [Problems of human identification in the socio-cultural context of the technogenic civilisation]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian region: politics, economics, culture], 3, pp. 133-139.
10. Khrapov S.A. (2012) Tekhnogennyye osnovaniya krizisa sotsiokul'turnoi identichnosti [Technogenic foundations of the crisis of socio-cultural identity]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 1, pp. 88-104.
11. Malinkin A.N. (2001) "Novaya rossiiskaya identichnost'": issledovanie po sotsiologii znaniya ["The new Russian identity": research on the sociology of knowledge]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 4, pp. 66-86.
12. *Mify narodov mira: v 2 t.* [Myths of the peoples of the world: in 2 vols.] (1987-1988). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
13. Naidysh V.M. (1994) Mifotvorchestvo i fol'klornoe soznanie [Myth-making and folklore consciousness]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 2, pp. 45-53.
14. Sviridov N.A. (1997) Transformatsiya tsennostnykh orientatsii molodezhi v protsesse sotsial'noi adaptatsii [The transformation of value orientations of young people in the process of social adaptation]. In: *Molodezh' 97: nadezhdy i razocharovaniya* [The youth 97: hopes and disappointments]. Moscow: Sotsium Publ., pp. 126-129.